

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

ВЕК ЕКАТЕРИНЫ
ВООРУЖЕНИЕ
ПОТЕМКИНСКИХ
ГРЕНАДЕР

НАПОЛЕОНИКА
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛЕГКОЙ ПЕХОТЫ

ЧИНОВНИКИ
ГРАЖДАНСКИЕ
МУНДИРЫ ВОЕННОГО
ПОКРОЯ. 1867-76

РЕЛИКВИИ
ПАМЯТНЫЕ ПЕРСТНИ
Артиллерийских
училищ

ФЛОТ
ВОЕННО-МОРСКИЕ
СПЕЦШКОЛЫ. 1940-44

МОРСКИЕ МЕДАЛИ
МО РФ

ФАЛЕРИСТИКА
ОРДЕН «ПОБЕДА»

№ 1 / 2003

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

21

ВООРУЖЕНИЕ «ПОТЕМКИНСКИХ» ГРЕНАДЕР. 1786-96

Олег ЛЕОНОВ

«Штурм Очакова 6 декабря 1788 г.»

Фрагмент акварели М.М.Иванова, выполненной в 1791 г. по наброску, сделанному с натуры. (ГРМ)

Показаны гренaдeры и офицер Екатеринославского гренaдeрcкoгo полкa. Гренaдeры вoopyжeны ружьями со штыками и саблями образца 1787 г. Офицер изображен с легкокавалерийской саблей

Проводя в 1783-1786 гг. масштабную военную реформу, Г.А.Потемкин ввел значительные изменения в вооружении пехоты, сделав акцент, прежде всего, на «белом» оружии. До этого времени во всей полевой пехоте, как у гренaдeр, так и у мушкетер вооружении состояли шпаги с тесачными клинками образца 1763 г., не имевшие никакой практической пользы. Недаром генерал-поручик С.М.Ржевский (1732-1782) в своей записке о русской армии весьма выразительно заметил: «Тесак как огонь горит; на полоса заржавела, вместе с ножнами»¹.

В известном докладе Г.А.Потемкина Екатерине II 4 апреля 1783 г. кроме предложений по коренному изменению обмундирования в полевой армии так же были затронуты проблемы неэффективного оружия пехотинцев: «...для пехотного шпага линия тесачи; оружие неудобноупотребительное»². Тем самым Светлейший князь обосновывал свое предложение по упразднению в пехотных и гренaдeрcких полках шпаг с тесачными клинками. Предложения упразднить пехотные шпаги звучали и ранее, сразу по окончании 1-й турецкой войны, со всей очевидностью показавшей бесполезность этого предмета вооружения. Были также попытки модернизировать шпагу. Например, в 1774 г. полковник Вологодского мушкетерского полка князь А.И.Вяземский предложил укоротить длину тесачного клинка на $\frac{1}{4}$ аршина и тем самым частично устранить неудобство ношения³. Однако все эти идеи не получили практического применения. Предложения же Потемкина основывались на его замыслах о новой тактике русской пехоты и предусматривали дифференцированный подход, выделявший вооруженных шпагами гренaдeр в особую ударную группу.

Гренaдeрcкe пoлкu

Отменив «белое» оружие в мушкетерских полках, Потемкин оставил его гренaдeрам. В гренaдeрcких полках вместо прежней сол-

датской шпаги с тесачным клинком по табели 1786 г. полагались сабли «с медною оправою и с кожаными ножнами по числу ружей, за каждую по 2 рубля по 36 копеек». К саблям полагалось «темляков нитяных белых по 4 копейки»⁴. Солдатскими тесачами старого образца вооружались только «безоружные чины», как-то, нестроевые всех рангов, барабанщики, флейтышники и подпрапорщики. Они имели портупею с тесачной лопастью. У строевых чинов на портупее вместо прежней лопасти для тесака и штыковых ножен теперь крепились два паса-ремешка с двумя латунными прижимами для ношения гренaдeрcкoй сабли по образцу легкой кавалерии. Штыковых ножен на портупее не предусматривалось, т.к. предполагалось, что штыки у гренaдeр всегда будут прижатыми к ружьям. Предложение уничтожить штыковые ножи, а сам штык носить всегда прижатым к ружью, первый раз рассматривалось Потемкиным еще в 1778 г. Но даже теперь, несмотря на официальную отмену штыковых ножен, в войсках это решение иногда игнорировали. Так, на севин французского художника Де Траверсе, выполненной с натуры летом 1788 г. под Очаковом, на русском гренaдeре изображена портупея со штыковыми ножнами.

Об огнестрельном оружии гренaдeр в табели говорилось лаконично: «Ружей с медною оправою, с шомтолы и штыками ... по 3 руб. 80 коп»⁵. Это описание относилось к пехотным ружьям модели 1763 г. Начиная с 1788 г., гренaдeрcкe пoлкu частично были перевооружены новыми ружьями модели 1763 г. К примеру, Екатеринославский полк в мае 1788 г. получил 2136 новых ружей, а вновь сформированный Астраханский полк получил в июле 1790 г. 2086 новых ружей⁶.

Кроме гладкоствольных ружей гренaдeры имели и нарезные модели. Егерские штыцеры имел Днепровский приморский гренaдeр-

Гренaдeр армейской пехоты. Очаков. Лето 1788 г. Сепия работы Б. Де Траверсе. (Частное зарубежное собрание)

ский полк, отличившийся при штурме Измаила. В этом полку на каждую роту было выдано по 10 штыкунов. Позднее в 1794 г. этот полк был влит в Черноморский грендерский корпус, и шеф корпуса И.М. Де Рибас распространил боевой опыт этого полка на весь корпус. Общее количество штыкунов планировалось на весь корпус 160 штук из расчета по 10 штук на одну роту⁷.

Новые сабли в грендерских полках получили не сразу. Только 18 февраля 1787 г. Потемкин обратился к тульскому наместнику генералу М.И. Кречетникову: «Препроводя сию образцовую саблю грендерскую, по которой покорно прошу... как можно скорее сделать полное число сабель для грендерского полка и доставить оные в Кременчуг»⁸. Вооружение саблями грендерских полков затянулось на весь 1787 г. и часть 1788. Например, в Таврическом грендерском полку даже в феврале 1788 г. отсутствовал полный комплект из 3536 сабель⁹. Для Киевского грендерского полка 3536 штук сабель были доставлены лишь 19 мая 1788 г. Несколько ранее, в январе 1788 г., 2100 сабель с медною оправой доставили для Екатеринославского грендерского полка. Так же с января 1788 г. числились сабли в Астраханском грендерском полку, что указывалось в ведомости потеранных вещей полка за март 1789 г. В течение 1788 г. сабли получили все грендерские полки Екатеринославской и Украинской армий, за исключением Фанагорийского. В рапорте 27 мая 1790 г. о снабжении двух батальонов этого полка амунициями и оружейными вещами отмечалось, что «Амуницию на наличное число сии два батальона получили и имеют при себе кроме сабель, которых вовсе не имеют»¹⁰. Причина недооружения этого полка объяснялась в отчетных документах за июль 1790 г. следующим образом: «Сей полк назывался прежде Фанагорийской, для которого отправлены были в 1788 году из Тульского оружейного завода штатное число сабель, но оные по повелению Его Святости отданы в Таврический грендерский полк»¹¹.

В грендерском полку легкой пехоты (позднее Днепровский приморский грендерский полк) по замыслу Потемкина часть солдат должна была быть вооружена только саблями, на манер турецкой пехоты. В своем приказе в мае 1790 г. командиру этого полка подполковнику С.М. Де Рибасу он рекомендовал «производить удар на штыках дружно и стремительно; в то же время отборными и проворными людьми, облегча их от ружья и прочей тяжести, атаковать на саблях... с отменной скоростью к сему, выбрав способных, обучить наперед. Турки называют такую атаку юрину, а в оезде именовать ее буду вихрем»¹².

В мае 1790 г. Потемкин решил заменить сабли в грендерских полках на новый образец. Вероятно, прежние не подошли как холодное оружие (за исключением Днепровского приморского грендерского полка), а в качестве саперных тесаков они были не пригодны. Им не было рубить насады вражеских укреплений, а именно с такой проблемой столкнулись грендерцы при штурме Очакова и других турецких крепостей. Чтобы исправить положение Потемкин в порядке, отправленном в Тулу все тому же М.И. Кречетникову, в общем, перечислил оружие, заказываемого на Тульском оружейном заводе, указав: «28288 сабель

на все грендерские полки в армии Высочайше мне поверенной находящиеся по данному образцу, а прежние и раздам в полки казацкие»¹³. В последующем грендерские сабли, производившиеся тульским заводом с 1787 г., получили в документах условное название «сабли обр. 1787 года», а новые сабли назывались «саблями 1790 и 91 годов». Судя по бумагам тульской казенной палаты при оружейном заводе, сабли нового образца успели изготовить на четыре из десяти грендерских полков, входивших в состав объединенных Екатеринославской и Украинской армий. Новый образец сабли точно получил Екатеринославский грендерский полк. В рапорте от 27 марта 1791 г. на имя Потемкина говорилось: «Сего марта 25 числа доставлено от господина интенс-комиссара и кавалера Турчинникова в Высочайше Вашей Святости поверенной Екатеринославской грендерской полк сабель для обер-офицеров восемьдесят шесть [левокавалерийского образца — Авт.], и для унтер-офицеров и грендер четыре тысячи, штыков круглых три тысячи пятьсот семьдесят девять, которые к ружьям начаты присаживать и стараюсь как можно скорее оные кончить»¹⁴.

Как видно из документа, кроме сабель нового образца полк получил на замену штыки необычной формы. Эти конусовидные штыки были названы «круглыми» из-за своего круглого сечения. Образец такого необычного штыка находится в коллекции ВИ-МАИВиВС. Он опубликован в справочнике под редакцией А.Н. Куликовского с названием «Штык экспериментальный»¹⁵. Для «круглых» штыков без шейки Екатеринославский полк после 1791 г. получил «ружья нового калибра» со специальным креплением. Образец такого ружья, изготовленный в 1791 г. в Туле, тоже хранится в коллекции Артиллерийского музея под названием «Ружье грендерское образца 1790 года» (Инв. № 1/151)¹⁶. На дульной части этого ружья должен был крепиться «круглый» штык без шейки. «Экспериментальные» штыки, ружья и сабли состояли на вооружении Екатеринославского полка до конца царствования Екатерины II. Так, в ведомости за 20 августа 1796 г. о недостающих вещах в 4-х походных батальонах полка перечислялось: «Ружей нового калибра с круглыми штыками и со всеми прибором — 19». А в 5-м запасном батальоне не хватало: «Сабель нового калибра — 283»¹⁷. Позднее, уже в правление Павла I, в 1798 г. в полковом цейхаузе Екатеринославского полка продолжали храниться «образцовые штыки круглые с гранеными концами»¹⁸. Еще 1960 ружей такого же образца в комплексе с «круглыми» штыками хранились в Арсенале Тульского оружейного завода до 1804 г. По документам эти ружья проходили под названием «грендерские»¹⁹.

По указу Потемкина от 8 сентября 1791 г. к Екатеринославскому полку были присоединены «старый» Московский грендерский 4-х батальонный полк и Святоニコлаевский грендерский 2-х батальонный полк. В получившемся 10-ти батальонном монстре первые 4 батальона носили сабли обр. 1790 г., а 6 присоединенных батальонов носили сабли обр. 1787 г. Но весь этот эксперимент продолжался лишь до февраля 1792 г., после чего полк снова вернулся к прежней численности.

Процесс перевооружения грендер новыми саблями растянулся на несколько лет, а кое-где вообще не был завершен. В 1795 г. уже после смерти Потемкина сабли обр. 1790 г. получил Санкт-Петербургский грендерский полк. Для Астраханского грендерского полка в 1790 г. были изготовлены сабли нового образца. Однако эти сабли обходились значительно дороже сабель 1787 г. — 4 руб. 69 коп. против 2 руб. 36 коп. Поэтому саблями 1790 г. в грендерских полках вооружались только строевые чины. Прочим же чинам: флейтщикам, барабанщикам, музыкантам и нестроевым, — оставили сабли 1787 г. или пехотные тесаки «из старых». Обозным служителям в некоторых полках были выданы егерские кортики. Во многом из-за дороговизны новых сабель, в 1795 г. при размещении оружейного заказа на Тульском заводе для Херсонского грендерского полка и 3-го и 4-го батальонов Черноморского грендерского корпуса были все-таки выбраны сабли 1787 г. Правда, из-за подорожания материалов они

Гренадер Лейб-грендерского полка. 1793 г. (Гравюра Х.-Г. Гейслера из книги Я. фон Лоде «Изображение мундиров Российско-Императорского войска...». СПб., 1793)

Гренадер Екатеринославского гренадерского полка, вооруженный ружьем с круглым штыком и саблей «образца 1790 и 91 годов». 1792 г.

уже обходились за штуку в 3 руб. 43 и ²³/₃₂ копейки²⁰. 1-й и 2-й батальоны Черноморского корпуса тоже имели сабли 1787 г., доставшие им от Днепровского приморского гренадерского полка. Предложение шефа Черноморского корпуса И.М. Де Рибаса о вооружении его гренадер саблями 1790 г. было отклонено. Но португез с пазовыми ремнями Де Рибасу все же удалось заменить мушкетерскими португезами с лопастью.

По Лейб-гренадерскому полку сведений о том, каким саблями он был вооружен, пока не обнаружено. Но если судить по раскрашенным травиром Д.-А.Аткинсона и Х.-Г.Гейслера, изображающим лейб-гренадер, то в полку были на вооружении сабли с медной оправой, носившиеся на кавалерийской португезе. Хотя в 1787 г. в полку могли еще носить отмененные пехотные тесаки. Такой вывод можно сделать, основываясь на описи

вещей, оставшихся от умершего строевого солдата Лейб-гренадерского полка. В ней кроме куртки, шировар, епанчи и каски упоминается «тесак с португезей»²¹.

По Кавказскому гренадерскому полку документальных свидетельств о сабельном вооружении пока не обнаружено. Однако на опубликованной еще в 1824 г. в книге Е.Ф.Тимковского «Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах» картине неизвестного художника «Припеделение к присяге Гамиль Ханя князем Платоном Зубовым» изображен строй гренадер с саблями на поясах португезах. Отсюда можно предположить, что Кавказский полк, во всяком случае, в походе 1796 г. в Персию, сабли имел.

Сабли обр. 1787 г. пережили эпоху Екатерины II и Потемкина. И хотя следующий император Павел I в сжатые сроки попытался ликвидировать в армии все, что могло бы

напоминать о матери и ее сподвижниках, технически это было затруднительно. Во вновь утвержденных табелях пехотных и гренадерских полков Павел Петрович возвращался к шпашным тесакм прусского образца, введенным в русской армии еще в 1763 г. Но изготовить за короткий срок необходимое количество новых тесакм не представлялось возможным. Поэтому «потемкинские» сабли оставались на вооружении некоторых гренадерских полков еще несколько лет. Так, Таврический гренадерский полк в кампании против французов 1799 г. и Голландии потерял 567 «сабель с медными эфесами». В том же русском экспедиционном корпусе, в сводном гренадерском батальоне Линфорса (составленном из флигель-рот Таврического и Санкт-Петербургского гренадерского полков) числилось 298 «сабель с медной оправой и ножнами» и 11 «тесаков солдатских».

Как выглядели гренадерские сабли обр. 1787 г. — пока остается вопросом. Если основываться на кратких описаниях и редких изображениях, то можно предположить, что они имели плоскую латунную рукоять с одной дужкой и кожаные ножны с латунными наконечником, устьем и скобой ближе к середине ножен. Сабли пристегивались к португезе двумя пазовыми ремнями, продетыми через кольца, крепившиеся на устье и на скобе ножен. Гренадерские сабли обр. 1787 г. по цене приближались к драгунским обр. 1786 г.: 2 руб. 36 коп. против 2 руб. 30 коп. У обоих образцов были латунные эфесы с плоской дужкой и деревянные, оббитые кожей ножны, не окованные, в отличие от кирасирских и легкоконных сабель, железом. У драгун и гренадер сабельные ножны имели латунные наконечник, устье и скобу. К двум последним крепились кольца для пазовых ремней. Сабли без ножен, похожие на гренадерские обр. 1787 г., хранятся в собрании отдела оружия ГИМ.

Как выглядели гренадерские сабли обр. 1790-91 гг., можно ответить более определенно. Цена одной сабли нового образца была 4 руб. 69 коп., что значительно выше цены самой дорогой кавалерийской сабли, делавшейся для кирасирских полков, — 2 руб. 71 коп. В собрании Артиллерийского музея хранится сабля с широким массивным клинком, близким к клинку саперного тесака. У нее открытое латунное перекрестие и рукоять с деревянными накладками. Именно такая сабля изображена у гренадера на офорте Жакмара 1790-х гг. Данное предположение косвенно подтверждается в документах по вооружению Черноморского гренадерского корпуса. В сформированном в 1794 г. Черноморском гренадерском корпусе по табели на всех гренадер полагались 3480 «Сабель с медной оправой и с кожаными ножнами по чисту ружей»²². Вместо сабель «гренадерских обыкновенных» обр. 1787 г., положенных по высочайше утвержденной табели, шеф корпуса И.М. Де Рибас предложил вооружить гренадер другими саблями, видимо именно обр. 1790 г., — «...с широкими половами, которые способны рубить ванты и стволы пистолетов во время абордажа, а к ним португезы с ножнами по образцу тесачному»²³. В описании акцент сделан именно на массивности клинка, что, согласно нашему предположению, было свойственно саблям 1790 г. Эту версию подтверждает еще одна информация. В цейхгаузе Екатеринославского полка в 1798 г. хра-

Солдаты сводных
гренадерских батальонов
Екатеринославской армии,
вооруженные
кавалерийскими
карабинами и холодным
оружием на древках —
«ножами на ратовицах».
1788 г.

художник Игорь Дзись

нились «сабли большие старого положения»²⁴. Данная формулировка относилась в первую очередь к размерам сабельного клинка и соответственно совпадала с образцом сабли 1790 г.

До 1788 г. штаб- и обер-офицеры как гренадерских, так и мушкетерских полков в качестве личного холодного оружия носили шпаги по образцам, утвержденным еще в 1764 г. Кроме шпаги каждому офицеру полагалось ружье со штыком. До 1788 г. офицерские шпаги носились на плечевой портупее, которая надевалась под камзолом. Но в приказе Потемкина № 850 от 14 февраля 1788 г. офицерам было разрешено «...иметь личные белые прутунги [портупеи — Авт.] поверх камзолов»²⁵. С этого времени стала весьма популярной манера ношения не только шпаг, но и сабель на плечевых портупеях поверх камзола.

В начале 1788 г. в Екатеринославский гренадерский полк вместе с солдатскими саблями доставили 150 сабель «офицерских легкоконных с железною оправою»²⁶. Это были сабли, состоявшие на вооружении карабинерных и легкоконных полков, которые внешне почти не отличались от гусарских сабель обр. 1775 г. Они имели стальную эфес и деревянные ножны, обшитые кожей и окованные железом. Саблями вооружили не только офицеров Екатеринославского полка, но и всех других офицеров гренадерских полков Екатеринославской армии.

Об офицерских ружьях в документах по снабжению гренадерских полков упоминания отсутствуют. Возможно, они продолжали оставаться на вооружении не только офицеров гренадерских, но и пехотных полков. Так, к примеру, в отчетах Пашебургского мушкетерского полка за последние месяцы царство-

вания Екатерины II числятся отремонтированные офицерские ружья. А в Черниговском полку офицерские ружья продолжали состоять даже при новом императоре Павле I вплоть до весны 1797 г.²⁷

Сводные гренадерские батальоны

Отборная пехота — гренадеры, кроме отдельных полков, состояли еще и в 2-х батальонных мушкетерских полках, по одной роте на батальон. В этих ротах, в отличие от гренадерских полков, согласно утвержденной табели мушкетерского полка 1786 г., сабель не полагалось. Вооружение гренадер пехотных полков состояло только из ружья со штыком. К штыку полагались ножны, крепившиеся в лопастях поясной портупеи. Клиновое оружие в пехотных полках выдавалось определенным категориям военнослужащих,

а именно: «Тесаков солдатских с кожаными ножнами» давать «одним только безоружным» — как-то нестроевым, барабанщикам, флейтчикам грендерских рот, подпрапорщикам «и артиллерийским служителям»²⁸.

Но и здесь встречались исключения. Так 25 февраля 1792 г. при переводе Екатеринославского грендерского полка из 10-ти батальонного состава в 4-х батальонный штат, 6 сокращаемых батальонов было приказано: «утилизировать на составление в двадцати одном мушкетерском полку грендерских рот»²⁹. Соответственно эти роты перешли в новые полки со своим вооружением, в числе которого были сабли обр. 1787 г.

В 1788 г. грендерские роты (по две от каждого пехотного полка) были сведены в 4-х ротные грендерские батальоны. Тем самым была продолжена практика концентрации наиболее боеспособных подразделений пехоты для использования на самых ответственных участках боя. Впервые отделять грендерские роты от пехотных полков и соединять их вместе на время боевых действий стали еще при Петре Великом. В дальнейшем такая практика продолжалась в период Семилетней войны. Но наиболее широко и успешно сводные грендерские батальоны использовались в период 1-й русско-турецкой войны 1769–74 гг. Во 2-ю турецкую войну в Украинской армии П.А. Румянцева было сформировано 6 номерных грендерских батальонов. Как отмечалось в «Особом плане...» Румянцева за март 1788 г.: «Все грендерские роты от 12-ти мушкетерских полков должны также

взять и из двух и двух по приложению здесь расписанию особые 6-ть батальонов составить»³⁰. Эти сводные батальоны отличались в составе корпуса А.В. Суворова под Фокшанами и Рышковице в 1789 г. По тому же пути пошли и в Екатеринославской армии Потемкина.

В отличие от грендерских полков сводные батальоны сабель не имели. Но тяга Потемкина к постоянным экспериментам подтолкнула его к решению оснастить сводные грендерские батальоны Екатеринославской армии новым оружием, названным в документах «ножами». В письме от 30 марта 1788 г. он сообщал А.В. Суворову: «Отправил одного есера для образца, как быть вооружену батальону грендерскому, находящемуся в третьей дивизии. 500 для его ножей уже к вам отправлено чрез Херсон, а другие пятьсот отдайте запорожцам. Есера обучены здесь как прицеливаться с помощью ножа. Видумка моя ежели вам понравится, я буду рад. Вместо ружей грендерам дайте карабины, которые стреляют лучше, нежели ружья, а столько же далеко, будучи легче несравненно и удобнее для заряда скорого. Прикажете нули перелить по калибру карабинов, ружья от них отобрать, выучить стрелять в цель и ножами, вместо штыков, колоты и рубить вместо сабель»³¹. В следующем письме от 4 апреля давалась дополнительная информация: «Отправляю к тебе мой друг сердешной, унтер-офицера Екатеринославского егерского корпуса, который одет и вооружен так, как быть грендерскому батальону, составленному из рот ярославских и муромских (по две грендерские роты Яро-

славского и Муромского пехотных полков — Авт.). Прикажи ему перед собой приложиться, утверждаясь на ноже, стоя и на коленках, закинуть ружье за плечо и колоты, и рубить ножем. Сих ножей я отправил к вам пять сот для запорожцев и пять сот для грендерского батальона; также и патронташев егерских с пряжками, которые принять прикажете. Сумы, ружья и штыки, отобраны содержатся в сохранности. Карабины доставятся, так и прочее из Херсона. Сей унтер-офицер должен обучить и есера пятидесятиное число на флотилии гребной»³².

В ответном письме на имя Потемкина Суворов отмечал: «...Вашей светлости милостивое письмо от 24 числа сего месяца получил и егерского унтер-офицера Иванова с новым оружием. Повеленное в нем вашей светлостью исполню...»³³.

Кроме сводного грендерского батальона из дивизии Суворова ножами и кавалерийскими карабинами был снабжен еще один сводный грендерский батальон. Так, в рапорте из Херсона от 7 апреля 1788 г. на имя Потемкина сообщалось: «...что доставлены в Херсон из Крокова винтовальные карабины две тысячи отпущены присланному из Киева верных казаков приемунику, а из гладких отправлено пятьсот в Кириллов для батальона подполковни-

Гренадер (предположительно Екатеринославского грендерского полка). 1790-е гг. С офорта Жакмара. (Судравский В.К. «История Лейб-Гвардии Гренадерского полка». Т. 1. СПб., 1906)

Таблица вооружения саблями грендерских полков русской армии. 1788–1796 гг.

Название полка	Даты формирования и расформирования	Когда получены сабли обр. 1787 г.	Когда получены сабли обр. 1790–91 гг.
Таврический	1785.14.01	в 1788 г.	
Екатеринославский	1785.14.01	в 1788 г.	в марте 1791 г.
Фанагорийский	1785.14.01	1790.25.05	не получил
Астраханский	1785.14.01	1790.16.05	в 1788 г. (срок с января)
Киевский	1785.14.01		в мае 1788 г.
Московский	1785.14.01	1791.08.09*	в 1788 г.
С.-Петербургский	1785.14.01	1790.06.07	в 1788 г.
Сибирский	1785.14.01		в 1788 г.
Малороссийский	1786.20.10	1790.16.05	в 1788 г.
Николаевский приморский	1788.12.11	1794.27.07	оставался без сабель
Малороссийский (новый)	1790.25.05		1-й и 2-й б-ны до 1794 г. не имели; 3-й и 4-й получили в 1790 г.
Фанагорийский (новый)	1790.25.05		от С.-Петербургского, Московского, Малороссийского и Сибирского п-в в 1790 г.
Астраханский (новый)	1790.04.06		в 1790 г.
С.-Петербургский (новый)	1790.06.07		в 1795 г.
Святоиколаевский	1790.06.07	1791.08.09*	получил от С.-Петербургского п-ка
Грен. п-к легкой пехоты	1790.16.05	1790.01.08	получил от Астраханского п-ка
Днепровский приморский	1790.01.08	1794.27.07	получил от Грен. п-ка легкой пехоты
Херсонский	1790.17.07		заказаны в Туле в декабре 1795 г.
Легко-грендерский б-н	1790.20.08	1795.11.08	заказаны в Туле в декабре 1795 г.; не получил.
Московский (новый)	1791.19.07		сведений нет
Черноморский грен. корпус (1-й и 2-й б-ны)	1794.27.07	1796.13.11	заказаны в Туле в декабре 1795 г.; не получил.
Черноморский грен. корпус (3-й и 4-й б-ны)	1794.27.07	1796.13.11	получил от Днепровского приморск. п-ка
Кавказский	1795.03.08		документ, сведений нет; по иконографии летом 1796 г. имел
Лейб-грендерский	1756.30.03		получил, но какого обр. не известно

* присоединен к Екатеринославскому п-ку

ка Финиера, остальные же пятьсот приказал я привезти в батальон подполковника Холутова, так же и по доставлении сюда егерских патрон-ташей по пятьсот, а позвинутия батальоны отпущены имеют». Далее в этом же рапорте о позах сообщалось: «В числе двух тысяч ножей на ратовицах в Херсоне доставлено тысяча пятьсот, из коих отпущено же в кои верных казаков пятьсот и такое же число отпущено в Кинбурн для батальона подполковника Финиера, да пятьсот отпущено на флотилию при-ца Нисау; а остальные пятьсот по доставле-нии сюда отпущены будут в батальон подполков-ника Холутова»³⁴. Только этот документ про-ясняет особенности внешнего вида ножей. «Ножи на ратовицах» — это клинки с широкими лезвиями на коротких деревянных древках. Общий вид такого оружия, возможно, внешне напоминал длинный охотничий нож, который иногда укреплялся на толстом коротком дре-вке и использовался как рогатина. Лезвие ножа было именно одноострой заточки и с не-большим изгибом. Такая форма позволяла не только колоть ножом на дереве, но и рубить.

Для более удобного ношения гренадера-ми так называемых «ножей», Суворов придумал приспособление, о котором он написал подполковнику Н.А.Зубову (своему зятю, стар-шему из братьев Зубовых): «...прибудет к Вам гренадер с ножом и помощью для закидывания ножа за плечо к удобности в походе и атак паль-бою, что прошу Вас наискорее исправить...»³⁵. Скорее всего, это был ремень, подобный ру-жейному ремню, с помощью которого корот-кую пину можно было закидывать за спину.

Кроме двух сводных гренадерских бата-льонов Екатеринославской армии и «Верных запорожских казаков», ножами такого же образца вооружили и корпус неших Малорос-сийских стрелков, для которого в Туле из-готовили 5000 ножей во второй половине 1790 г. По ведомости о наличии вещей в ком-мисариатских магазинах на начало августа 1791 г. в Херсоне хранилось в остатке от всех вышеупомянутых формирований 472 ножа.

Эксперимент с «ножами» имел локаль-ный характер и не распространился на ос-тальные сводные гренадерские батальоны действующей армии на Юге России. □

1. Патронташ
егерский. 1788 г.
2. Сабля легка-
валерийская
обр. 1786 г.
3. Сабля гренадер-
ская обр. 1787 г.
4. Кортик егерский.

5. Сабля гренадер-
ская обр. 1790-91 гг.
6. Тесак пехотный
обр. 1763 г.
7. Штык граненый
к ружью обр. 1763 г.
8. Штык «круглый»
к гренадерскому
ружью обр. 1790 г.
Екатеринослав-
ского гренадерского
полка. 1791-96 гг.

³⁴ Ржевский С.М. О русской армии во вторую половину Екатерининского царствования. Современная записка. // «Русский архив» (далее — РА). 1879. Кн. 3. С. 359.

³⁵ Потемкин Г.А. Мнение князя Потемкина об оборудовании войск. // Русский архив. 1888. Кн. 3. С. 364-367.

³⁶ Алексеев А.И. Записка Военная. / Архив князя Вяземского. СПб., 1881. С. 15.

³⁷ Табель мундирным амуниционным и оружейным вещам одного Гренадерского полка, состоящего в четырех ротных батальонах, Высочайше конфирмованная в 10 день апреля 1786 года. СПб., 1786. С. 12-13.

³⁸ Там же.

³⁹ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 87. Рапорты и доклады Сена-та о производстве оружия на Тульском оружейном заводе и об отправке оружия в части войск. 1775-92 гг. Д. 391 и 436.

⁴⁰ РГВИА Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 259. О Черноморском гренадерском корпусе. 1795 г. Д. 660б.

⁴¹ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 461. Ч. 1. Журнал исходящих дел канцелярии князя Г.А.Потемкина за 1-ю треть 1787 г. Д. 1400б.

⁴² РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1. Журнал исходящих дел канцелярии князя Г.А.Потемкина за январь-май 1788 года. Д. 1750б-176.

⁴³ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 526. Ч. 2. Рапорты о снабжении войск амуницией, о подходе резервов, о количестве личного и конского состава. Май 1790 — декабрь 1790 г. Д. 2.

⁴⁴ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 87. Л. 454-454об.

⁴⁵ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 586. Ч. 1. Журнал исходя-

щих дел канцелярии князя Г.А.Потемкина за 1790 год. Д. 2650б-266.

⁴⁶ Там же. Д. 216.

⁴⁷ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 87. Л. 470.

⁴⁸ Куликовский А.И. Русское холодное оружие XVIII-XX вв. Т. II. СПб., 2001. С.

⁴⁹ Максимов Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV-XVIII вв. Каталог. М., 1990. С. 90.

⁵⁰ РГВИА Ф. 20. Оп. 1. Д. 355. Донесение генерал-майора Турчинского об инспекторском смотре Екатеринославского гренадерского полка. 1796 г. Л. 5-6.

⁵¹ РГВИА Ф. 218. Оп. 1. Д. 28. Опись вещам гренадерского Остен-Сакена полка (Бывшего Екатеринославского гренадерского полка). 1798 г. Л. 330.

⁵² РГВИА Ф. 5. Оп. 5/77. Св. 294. Д. 2793. Дело о снабжении всей армии новым оружием по последнему образцу. Ноябрь 1804 г. Л. 425-435об.

⁵³ РГВИА Ф. 12. Оп. 4. Д. 62. Об изготовлении сабель для легко-гренадерского батальона. 1795 г. Л. 6.

⁵⁴ РГВИА Ф. 2575. Оп. 1. Д. 656. Материалы к истории Лейб-гвардии Гренадерского полка. Первая турецкая война. Л. 261.

⁵⁵ Табель мундирным, амуниционным, оружейным и прочим вещам черноморского гренадерского четырех-батальонного корпуса. СПб. 27 июля 1794. С. 71-73.

⁵⁶ РГВИА Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 259. Л. 660б.

⁵⁷ РГВИА Ф. 218. Оп. 1. Д. 28. Л. 304.

⁵⁸ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 505. Ч. 1. Д. 249об.-250.

⁵⁹ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 403. Рапорты и ведомости обер-интер-аргис-комиссии 3-й дивизии и Екатери-

нославской армии об организации снабжения войск, о необходимом количестве материалов для действующей армии. Апрель 1787 — сентябрь 1790 гг. Л. 29.

⁶⁰ РГВИА Ф. 218. Оп. 1. Д. 29. Ведомость от 28 марта 1797 года о состоящих на офицерах Черниговского мушкетерского полка вещах. Л. 248.

⁶¹ Табель мундирным амуниционным и оружейным вещам одного Мускатерского двух-батальонного полка, Высочайше конфирмованная в 10 день апреля 1786 года. СПб., 1786. С. 13.

⁶² ЦИОМ Ф. 46. Оп. 1. Д. 5316. Копии указов Военной коллегии. 1792. Л. 5.

⁶³ Ржевский С.М. Сборник документов. 1775-1796. Т. III. М., 1959. С. 187.

⁶⁴ Письма Г.А.Потемкина к А.В.Суворову (1788). // «Русская старина». 1875. Т. XIII. С. 30.

⁶⁵ Там же. С. 31.

⁶⁶ Суворов А.В. Сб. документов. Т. III. М., 1951. С. 400.

⁶⁷ РГВИА Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 87. Л. 460-460об.

⁶⁸ Письма и записки князя Италийского, графа А.В. Суворова-Рымовского. 1787-1800. // РА. 1866. С. 956.

Автор выражает благодарность за помощь при подготовке статьи Сергею Лепину (Государственный Эрмитаж, С.-Петербург) и Михаилу Преснухину (Москва)

Пусть пахал вернет скотину...

Репорт командующего 2-й гренадерской дивизией принца К.А.Х. Мекленбург-Шверинского начальнику Главного штаба 2-й Западной армии генерал-адъютанту графу Э.Ф. Сеп-При

№1332

20 августа 1812 года

С. Дурыкино

Павлоградского гусарского полка запасного эскадрона штабс-ротмистр Богданский* отнял пахально у солдат скотину порционную, всего десять штук, принадлежащую Фанагорийскому гусарскому полку, из числа коих, по усиленным требованиям Фанагорийского полка, возвратил шесть, а остальные же объявил, что употреблены в пищу. Об отдаче коих или, по меньшей мере, в заплате должной за оных цены, хотя я неоднократно к нему и посылал, но он требования моего не уважил.

А посему я, делая сие известным Вашему Снятельству, покорно прошу не оставить сей наглой поступок без наказания и приказать возвратить Фанагорийскому полку остальную отбитую скотину.

Генерал-майор *принц Мекленбургский Карл*

Помета: О отбитой Фанагорийского полка порционной скотине.
3757. 21 августа 1812.

* Оценю, что этот офицер состоит при запасном эскадроне Павлоградского гусарского полка, который, согласно приказу главнокомандующего 2-й Западной армии князя П.И. Баграмова от 19 августа 1812 г., поступил на укомплектование Ахтырского гусарского полка. См.: *Бердичев. Документы, письма, воспоминания*. М., 1962. С. 34.

РГВИА, Ф. 103, Оп. 3, Д. 748, Л. 41. Подлинник.

Публикация *А.Вальковича*

Генерал-фельдмаршал князь М.И. Голенищев-Кутузов. Раскрашенная гравюра С.Карделли с оригинала А.О. Орловского. 1813.
(Гос. музей А.С. Пушкина)

Русская линейная пехота. Гренадеры,

унтер-офицер, обер-офицеры.
Рис. с натуры И.А.Клейна. 30 мая 1815.
(Городской исторический музей Нюрнберга, Германия)

Шевардинские трофеи

Рапорт корпусного командира князя
А.И.Горчакова 2-го
главнокомандующему 2-й Западной
армии князю П.И.Багратиону

№ 21

10 сентября [1812 года]
Ярославль.*

Его Светлость главнокомандующий всеми армиями генерал от инфантерии князь Голенщев-Кутузов в приказе своем 25-го августа**, отдавая похвалу войскам, бывшим 24-го числа в сражении, особенно выхваляя кирасирскую дивизию, изволил приписать честь взятия пяти неприятельских пушек одной сей дивизии. Как я по повелению Ваш[его] Сият[ельства] 24-го числа командовал всеми войсками, бывшими на левом фланге, то долгом поставлю Вашему Сиятельству донести, что взяты неприятельские пушки в глазах моих. Что взятие оных первоначально, и не одною кирасирскою дивизиею, а прежде, нежели она в атаку пошла, послан был от меня Симбирского пехотного полка батальон под командой шефа оного полка полковника Ломкарева против сильной французской колонны, которую он и атаковал на штыках и уже успел взять две пушки, когда приспела кирасирская дивизия, которая окончила совершенное поражение сей колонны неприятельской, и взяла остальные три пушки.

Если же я до сих пор Вашему Сиятельству о сем не донес, то единственно по причине отягощения от раны моей. Ныне же, получив некоторое облегчение...***

* Князь А.И.Горчаков, раненый в сражении 26 августа, оставил армию и находился в Ярославле на излечении.

** Речь идет о следующем приказе М.И.Кутузова: «Голенщеву, находящемуся в Ярославле, приказано: 25-го августа, в 12 часов, выехать из Ярославля в лагерь, который находится к селу Косову, и там принять командование кирасирскою дивизиею. Между прочим кирасиры преимущественно отличились, причем взяли пленные и пять пушек. Предписываю объявить сие командному войску». Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 86.

*** Далее — утраченный текст.

РГВИА. Ф. 103. Оп. 5/1896. Св. 22. Д. 5. Л. 13.
Черновик. Публикация А.Вальковича

Рамки прилипла

Циркулярный рапорт начальника штаба Отдельного
Гвардейского корпуса генерал-адъютанта П.Ф. Веймарна
командующему всей пехотой корпуса генерал-адъютанту К.И.
Бистрому 1-му

№ 2245

6 марта 1835

Его Императорское Высочество командир корпуса*, заметив, что нижние чины наклеивают часто на стены в казармах картинки и шпалерные бумажки, изволил приказать: воспретить им сие строго, приказав вместе с тем, наклеенные картинки снять немедленно.

О каковом приказании Его Императорского Высочества, доводи до сведения Вашего Высочеством доведительства для надлежащего кому следует приказания, имею честь присовокупить, что Его Высочество не возбраняет нижним чинам иметь на стенах картинки в рамках.

* Великий князь Михаил Павлович.

РГВИА. Ф. 14664. Оп. 2. Д. 486. Л. 2. Копия. Публикация А.Капитонова

В честь медно-бронзовых кумиров

Приказ по Отдельному Гвардейскому корпусу

№ 179

23 декабря 1838 года
В С.-Петербурге

Государь Император Высочайше повелеть соизволил, чтобы всякая часть войск, как-то: полки, батальоны, роты, караулы и прочие команды, равно и нижние чины, идя по одиночке с ружьями, при прохождении мимо монументов императоров ПЕТРА ВЕЛИКОГО, АЛЕКСАНДРА 1-го и фельдмаршалов — графа Румянцева-Задунайского, князя Италийского графа Суворова-Рымнинского, князя Кутузова-Смоленского и князя Барклая де Толли, непременно брали ружья под приклад.

О таковой Высочайшей воле объявляю по войскам Отдельного Гвардейского корпуса к надлежащему и неперемennomu исполнению.

Подписал: генерал-фельдцейхмейстер М и х а и л

РГВИА. Ф. 14664. Оп. 2. Д. 249. Л. 4. (типогр. экз.) Публикация А.Капитонова

Головные уборы карабинерных рот легкой пехоты французской армии и иностранных полков на службе Наполеона в 1800-1815 гг.

Игорь КАРПОВ

рисунки Павла АЛЕХИНА

У начинающего исследователя наполеоновских войн, благодаря популярной литературе и кинематографу, сложился следующий облик солдата французской армии: длиннополый мундир, ранец, меховая шапка — классический образ гренадера Старой Гвардии Наполеона Бонапарта. Однако привилегия на ношение меховых шапок распространялась не только на ряд подразделений Императорской Гвардии, но и на армейские части.

В эпоху 1-й Империи во французской армии сложилось несколько типов головных уборов: шапки и кивера. Меховые шапки были двух типов — собственно гренадерские шапки и кавалерийские шапки-«колыбаки». Кивера были нескольких типов: кивер легкой пехоты 1801 г., кивера 1806, 1810 и 1812 гг. Также на раннем этапе могли носиться каски типа «тарлетон» (до 1800-1801 гг.) и легко-кавалерийские кивера «миралтоны». Наиболее трудно в иконографии той эпохи идентифицируются кивера, т.к. модификации отличались друг от друга лишь деталями. Практически о типе кивера можно судить лишь по бляхам: 1801 г. — большой латунный горн в центре кивера, 1806 — бляха-ромб с изображением орла и полковым номером под ним, 1810 — бляха-ромб со штампованным полковым номером, 1812 — бляха «орел на полумесяце». К этому нужно добавить многочисленные неуставные варианты киверных блях, например, просто гренадры на киверах, бляха «орел на полумесяце» раннего типа (1808-1810 гг.) и т.д. Все это многообразие довершает тот факт, что согласно иконографии («Франкфуртская коллекция»*) в Испании некоторые пехотинцы могли носить чехлы на киверах из телячьих шкур ворсом наружу (!), что на расстоянии могло восприниматься очевидцами как шапки-колыбаки. Конечно, это были единичные случаи, но идентификацию головных уборов это не упрощает.

Данная работа представляет собой компиляцию имеющихся на данный момент сведений по головным уборам элитных карабинерных рот полков легкой пехоты французской армии, а так же иностранных полков Великой Армии. Карабинерные роты в полках легкой пехоты были аналогом гренадерских рот в линейных частях, отличаясь от т.н. «рот центра» (фузиеров или егерей) и вольтижеров деталями униформы и экипировки. В эти элитные роты входили самые заслуженные и высокорослые солдаты.

ПОЛКИ ЛЕГКОЙ ПЕХОТЫ

1-й полк легкой пехоты. Эль Гил в Испании показывает карабинеров в киверах, но егерь (!) носит гусарские меховые шапки-колыбаки. По Дитону — в 1815 г. в полку у карабинеров кивера.

2-й полк легкой пехоты. В 1803 г. карабинеры получают шапки, которые носились до 1810 г.; этикет белый, султан красный.

Карабинер полка легкой пехоты в парадной форме. 1809 г. Раскрашенная гравюра А.Мартини

2 ноября 1807 г. было безуспешно заказано 60 шапок для роты карабинеров 3-го батальона, из чего можно сделать вывод, что в 1-м и 2-м батальонах они уже к тому моменту были.

3-й полк легкой пехоты. В 1803 г. в 1-й роте карабинеров имеется 72 шапки, во 2-й 50, в 3-й — 53. Согласно журналу Люнбурга 1807 г. шапки были из коричневого меха с белыми этикетками и красными султанами. По Рыго, полк сохранил шапки до 1 сентября 1815 г. и соответственно носил их в кампании 1815 г.

4-й полк легкой пехоты. В 1803 г. карабинеры получают черные шапки с красными этикетками. Они все еще используются в Испании в 1808-1809 гг. и показаны Эль Гилом.

5-й полк легкой пехоты. В феврале 1806 г. карабинеры получают шапки с красными султанами. «Коллекция Карла» показывает их и в 1812 г. Шапки без блях, но с белым этикетом и красными султанами. По «Манускрипту буржуа из Гамбурга», в 1809 г. у одного карабинера кивер с красными этикетом и ниспадающим волосатым султаном, нет бляхи — только кокарда, у второго — белый этикет на кивере и обычный красный султан — возможно, что это изображены карабинеры разных батальонов.

6-й полк легкой пехоты. В августе 1805 г. в полку 213 шапок, описание их отсутствует.

7-й полк легкой пехоты. Все карабинеры получили шапки в начале Империи. В отчете за ноябрь 1804 г. говорится, что 1-й и 2-й батальоны имеют 138 шапок на починку, 3-й и 4-й — 144 поношенные шапки. Они использовались, по крайней мере, до 1809 г. С этого времени карабинеры 3-го батальона начинают носить кивера с белыми этикетками. По «Коллекции Борселивальда» в 1809-1812 гг. 2-й и 3-й орлоносцы в шапках с белыми этикетками и красными султанами. Бюки на 1809 г. дает капитана карабинеров в гусарской шапке-колыбаке с красными султаном с левой стороны в серебряном держателе и штыком справа с серебряными галунами (в том числе и по центру) и кистью.

8-й полк легкой пехоты. В 1803 г. карабинеры получили 144 шапки. В отчете за октябрь 1804 г. имеются в наличии 124 шапки в хорошем состоянии и 20 на складе. В 1809 г. Берри показывает кивер с красными султаном и этикетом. В музее Империи в Салон-де-Прованс сохранилась шапка сержанта карабинеров с красно-серебряным этикетом и с одной ракеткой. В 1809 г. Бюки дает карабинера в кивере с красными помпоном, верхней и нижней обшивкой кивера, бляха — орел на полумесяце; у сержанта красные султан и этикет.

* Подробный список источников и персоналий будет опубликован в конце 2-й части статьи.

9-й полк легкой пехоты. По *Лежену*, в 1800 г. карабинеры были в киверах с пристегивающимся козырьком, левосторонней кокардой, красными галунами по верху и низу, ниспадающим султаном, бляхой-ромбом с прорезанным полковым номером. На 1 января 1808 г. в депо имеется 36 шапок. До 1809 г. карабинеры носили шапку с двойным этишкетом. К 1809 г. *Вюрц* показывает карабинеров в киверах с красными этишкетами и султанами. По *Лежену*, в 1811 г. карабинеры носили шапки с единственным украшением — красным помпоном вместо султана. По *«Манускрипту Отто»*, офицер и гренадер в 1808 г. в шапках с красными султанами и белыми этишкетами (у офицера этишкет серебряный, у гренадера — этишкет с дополнительным белым шнуром; у офицера донышко шапки красное с крестом из светло-синей тесьмы, по краю — серебряный галуз); По всей видимости, шапки носились в 1-м батальоне полка, остальные же карабинеры носили кивера.

10-й полк легкой пехоты. По крайней мере, в 1809 г. у барабанщика карабинеров кивер с красными этишкетом, султаном и помпоном. По *Бюку* в 1812 г. у карабинера красный султан с помпоном на кивере, вместо бляхи — большая кокарда с петлицей.

11-й полк легкой пехоты. В 1806 г. полк был расформирован, и информация о ранних головных уборах отсутствует. В 1811 г. полк воссоздан на базе объединенных батальонов корсиканских стрелков, Валансского батальона и пьемонтских частей, поэтому ношение шапок в этом полку сомнительно.

12-й полк легкой пехоты. В отчете 1804 г. в Аррасе имеется следующая фраза: «...медвежьи шапки гренадеров — красивые и новые».

13-й полк легкой пехоты. В отчете за июль 1805 г. указано, что в пользовании находится 240 шапок, 24 — в починке, 40 шапок на складе. В декабре 1807 г. на складе остается 27 шапок. По *Эрзену*, в 1809 г. у карабинеров кивера с красными помпонами и оловянными бляхами-ромбами.

14-й полк легкой пехоты. Карабинеры получают свои шапки в 1804 г., но их оставляют в депо. Они никогда не носились, на Корфу все карабинеры носили кивера гусарского типа с красными штыками, белыми этишкетами, красными султанами (современный рисунок *Дюро*, изображающий 1-3-й батальоны). По *Ризо* спереди кивера латунная гренада; белый диагональный этишкет с белой кисточкой под кокардой, красный султан с левой стороны.

15-й полк легкой пехоты. Карабинеры получили шапки после 1804 г. Этишкеты белые, султаны красные. Шапки носятся и в 1809 г. В *«Коллекции Карла»* есть изображение карабинера в 1812 г.: черная шапка с красным султаном и белым этишкетом.

16-й полк легкой пехоты. *«Манускрипт Цюмермана»* в 1807-1808 гг. показывает карабинеров в киверах обр. 1801 г. с оловянными бляхами-гренадами, этишкетами и султанами красные. *«Манускрипт Отто»* в 1807 г. дает также же кивера с красной обшивкой по верху и низу, красная петлица с левой стороны со оловянной пуговицей, красный помпон под султаном. По *Бюку* и *Хейсорицеу* в Испании карабинеры носили шапки с белыми этишкетами и красными султанами.

17-й полк легкой пехоты. По *Боссовильядо* в 1803-1805 гг. карабинеры носили

шапки с белыми этишкетами и красными султанами. По *«Эльзаской коллекции»* в 1809 г. карабинеры в киверах. Однако, по документу из коллекции *Дюбуа де л'Этан*, датированному 1810 годом, видно, что есть шапки без этишкетов и султанов. В 1808 г. по *Вюрцу* карабинеры в киверах с красными султанами, помпонами, этишкетами, галуном по верху кивера; бляха — орел на полумесяце. На 1809 г. — опять шапки с белыми этишкетами и красными султанами (*Бюку*, без ссылки на источник). *Хейсорицеу* без указания первоисточника дает на 1809-1812 гг. шапки с красными султанами и этишкетами или кивера с красными верхними и нижними галунами. Бляха при этом могла быть латунной «а ля 1810 г.» с обрезающимися верхними и нижними углами или стандартная латунная бляха-ромб с полковым номером. С 1809 г. появилась новая бляха — «орел на полумесяце» из белой жести. Возможно, что шапки носили только в 1-м батальоне.

18-й полк легкой пехоты. В 1804 г. шапки были предоставлены ротам карабинеров 1-го

Карабинер и егеря 9-го полка легкой пехоты в парадной форме. 1808 г.
Гуашь Кольба из *«Манускрипта Отто»*

и 2-го батальонов. Запрос на шапки для недавно сформированного 3-го батальона от 21 марта 1805 г. был отклонен.

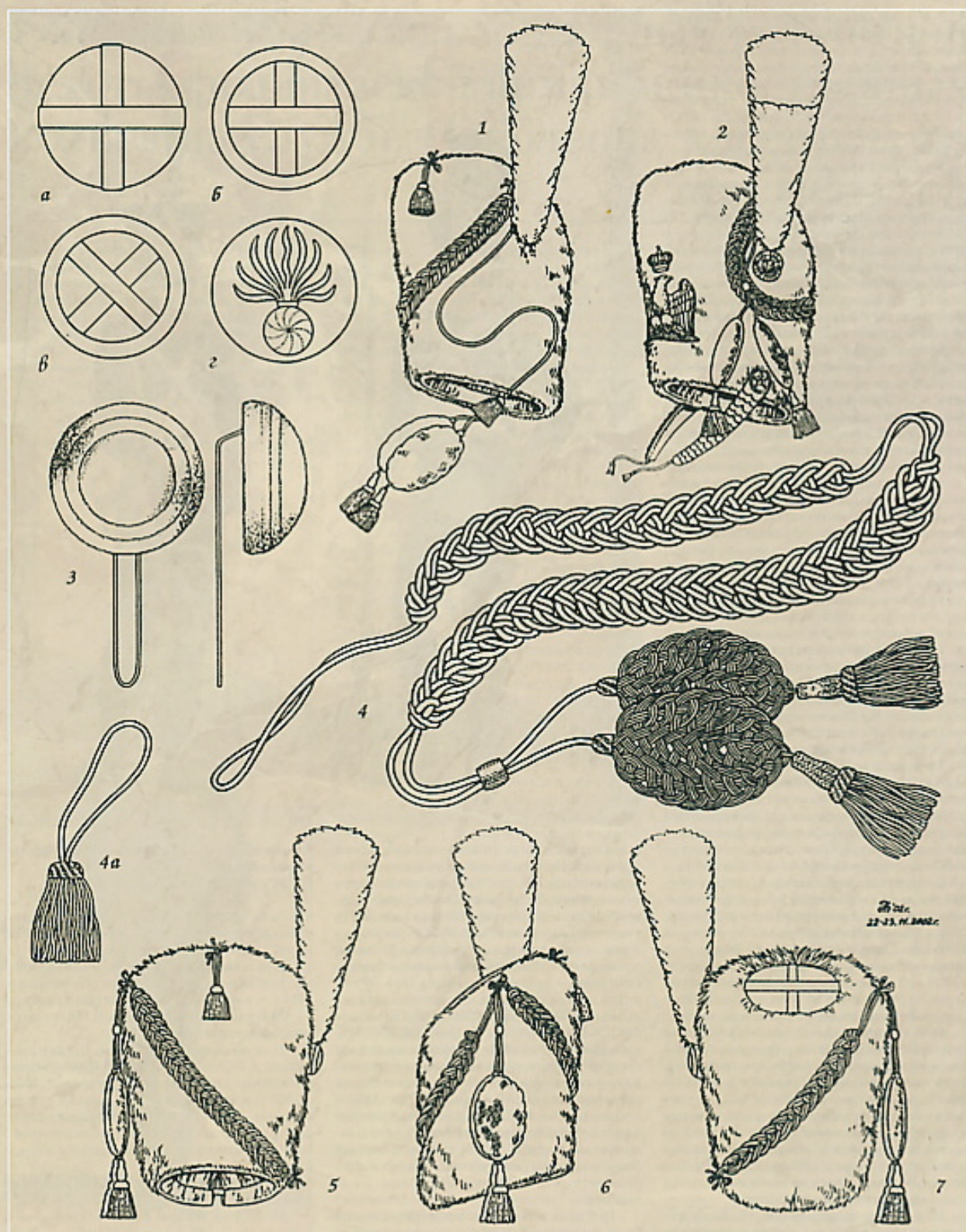
19-й полк легкой пехоты. В 1803 г. полк расформировали, воссоздав его только в 1814 г. — в конце Империи полк был в киверах.

20-й полк легкой пехоты. В 1803 г. полк расформировали.

21-й полк легкой пехоты. Шапки получены в 1803 г. *«Манускрипт Цюмермана»* показывает старшего сержанта карабинеров в 1808 г. в черной шапке, этишкет и султан красные. *Эль Гил* к 1808 г. показывает карабинера в шапке, украшенной бляхой-ромбом (как на кивере) из белого металла и красным султаном.

22-й полк легкой пехоты. Информация нет.

23-й полк легкой пехоты. Информация нет.

1. Шапка из медвежьего меха карабинера 9-го полка легкой пехоты. Реконструкция основана на гуаше Кольба из «Манускрипта Отто». Рисунок был сделан с натуры летом 1808 г., в момент прохождения полка через Берлин. Интересно, что данный головной убор не украшен национальной кокардой, а ракетки и кисти белого хлопчатобумажного этикета закреплены отдельно, на длинном шнуре. При парадной форме, показанной в первоисточнике, шнур фиксировался на шапке так, что ракетки с кистями оказывались с правой стороны головного убора. На походе и в бою, во избежание потери шапки при падении с головы, этот шнур мог отсоединяться и заправляться под левый эпюлет мундира или жилета. Стоит отметить, что такая манера ношения не была чем-то необычным: подобным образом носились уланские шапки в российской, австрийской, французской, польской и других армиях. Кисть, привязывавшаяся спереди сверху шапки, закреплялась отдельно от этикета. Головной убор украшен алым перьевым султаном. До введения касок и кирас меховые шапки так же носили конные карабинеры французской армии.

2. Меховая шапка гренадера 3-го швейцарского полка. Швейцарские наемники традиционно состояли на службе Франции еще задолго до периода Наполеоновских войн. В описываемый период в состав Великой Армии входило 4 полка линейной пехоты и несколько более мелких подразделений. Этот головной убор интересен тем, что украшен изображением императорского коронованного орла из штампованной латуни. Кроме того, для удобства ношения, шапка снабжена подбородными ремнями с латунной чешуей. Интересно, что вопреки традиции чешуя гренадерского головного убора украшена розетками с изображениями пятиконечных звезд. Этот символ обычно украшал розетки чешуи, отвороты фалд мундиров и прочие детали униформы солдат фузилерных рот, а символом гренадеров всегда являлось изображение пылающей гранаты. Штампованная из кожи круглая кокарда была цветов французского государственного флага. Эта деталь прикрывала кожаный карман, куда вставлялась проволочная ножка двадцатиперьевого султана. Обратите внимание на необычную манеру крепления белого хлопчатобумажного этикета с ракетками и кистями.

3. Полушферический помпон-кокарда (по-русски терминология – репек) из трехцветной шерсти, украшавший головные уборы наряду с кожаными и тканевыми кокардами. Основа помпона вытачивалась из дерева, ножка сгибалась из проволоки.

4. Типовой этикет для меховой шапки карабинеров и гренадеров полков легкой и линейной пехоты. Этикет изготавливался из х/б или шерстяных нитей и состоял из задней (на рисунке сверху) и передней плетеных косиц, а также дополнялся плоскими овальными ракетками с кистями. Отдельная кисть (рис. 4а), привязывавшаяся спереди сверху шапки, была из тех же материалов, что и сам этикет. Манера крепления этикетов на головных уборах была различной и зависела от полковых традиций и моды.

5-7. Шапка из медвежьего меха, разработанная для карабинерных рот полков легкой пехоты на основании регламента от 27 октября 1801 г. Внешний вид и размеры этикетов, султанов, кокард и помпонов изменялись с течением времени, следуя веяниям капризной моды, в то время как характерный силуэт самого головного убора оставался практически неизменным. Шапки, как правило, шились из шкур черного скандинавского медведя. Этот вид был полностью истреблен в начале XIX в., и для изготовления этих головных уборов стали использоваться медвежьи шкуры, закупавшиеся в Канаде и США. Для офицерских меховых шапок старались использовать шкуры медвежат, чей мех отличался мягкостью. Из-за нехватки нужных материалов, медвежий мех мог заменяться козлиными шкурами или оленьей.

а. Дно меховой шапки согласно регламенту от 27 октября 1801 г. Сектора, образованные изображением креста, выложенным из белой шерстяной тесьмы, имеют следующие цвета: сектор слева сверху и справа внизу синий, сектор справа сверху и слева внизу красный.

б. Дно меховой шапки офицера 9-го полка легкой пехоты. Реконструкция на основе рисунка Кольба из «Манускрипта Отто». Вопреки цветовым сочетаниям, установленным описанным выше регламентом, показанная здесь деталь целиком красная. Галун, украшающий дно по краю, – серебристый; тесьма, из которой выложено изображение креста, – светло-синяя.

в. Дно меховой шапки карабинера 33-го полка легкой пехоты. Реконструкция на основе «Манускрипта буржуа из Гамбурга». Иконографический источник показывает униформу 1-го полка легкой пехоты голландской королевской армии в 1809 г. Всего через год полк был введен в состав Великой Армии, получил порядковый номер «33» и сохранил свою необычную униформу. Показанная здесь деталь изготовлена из желтого сукна и украшена белой шерстяной тесьмой.

г. Дно меховой шапки сержанта карабинерной роты 8-го полка легкой пехоты. Реконструкция сделана на основе подлинного образца, который входил в замечательную коллекцию Рауля и Жана Брюнонов. До недавнего времени эта коллекция была основой собрания музея Империи в Салон-де-Прованс. После 1808 г., по примеру Императорской Гвардии, во многих армейских полках изображение креста на дне меховых шапок было заменено шитым изображением традиционного гренадерского символа – пылающей гранаты. Данный экземпляр выполнен из алого сукна и украшен изображением гранаты, вышитым белыми шерстяными нитями.

* Имеется в виду серия из 96 оригинальных гуашевых рисунков, выполненных немецким художником Кольбом в период с 1807 по 1808 гг. Художнику удалось запечатлеть солдат и офицеров многих полков, проходивших в составе Великой Армии через покоренный Берлин. Позже эта коллекция гуашей была приобретена майором Отто из Бадена, что и объясняет название манускрипта.

** Этот документ получил такое название по месту проживания профессора Сора, делавшего любительские зарисовки солдат и офицеров различных полков французской армии. Это невинное увлечение профессора чуть было не закончилось трагически, когда чересчур бдительные солдаты арестовали этого почтенного буржуа, который увлекался штудиями на территории военной части. К счастью, все обошлось и «кшенин» остался жив. Благодаря его бесценному труду, а также другим немногочисленным манускриптам и коллекциям документов, мы можем получить четкое представление об униформе солдат и офицеров различных армий периода Наполеоновских войн.

24-й полк легкой пехоты. Во время осмотра, проходившего в 1805 г. в Нанте, обнаружено лишь 73 шапки (только в 1-м батальоне).

25-й полк легкой пехоты. В августе 1803 г. карабинеры получают шапки, впоследствии замененные меховыми гусарскими шапками-кольбаками с красными султанами и красными шляками, обшитыми белым галуном.

26-й полк легкой пехоты. По Хейсбернскому полку получил шапки в 1800 г., но нет их описания.

27-й полк легкой пехоты. Карабинеры получают свои шапки в декабре 1804 г., и все еще носят их в 1809 г. По «Коллекции Карла» и Боссеильвальду шапки с красными этикетами и султанами.

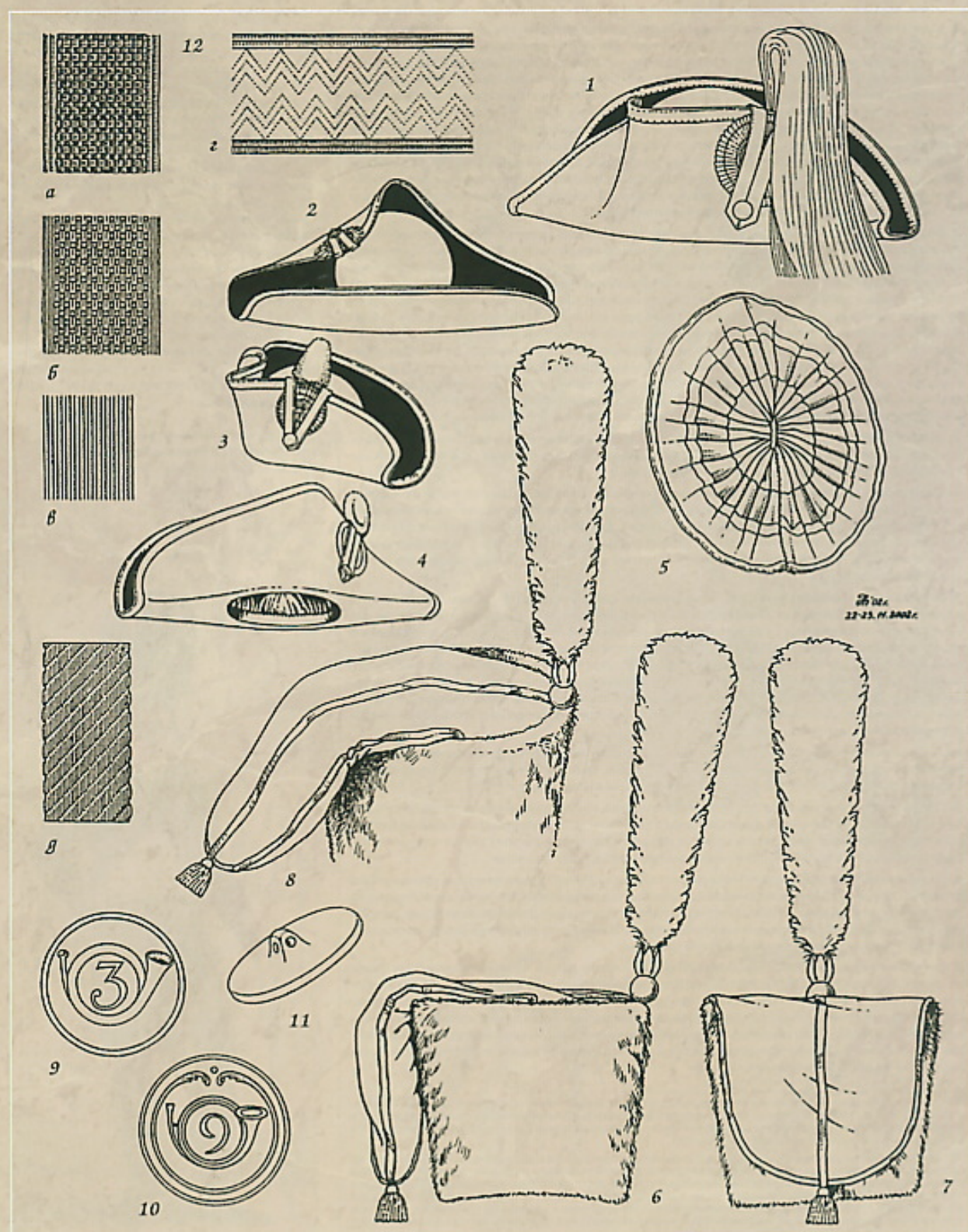
28-й полк легкой пехоты. Рисунок 1805-1809 гг. дает шапку с красным султаном, белым этикетом с двумя шнурами.

29-й полк легкой пехоты. Сформирован только в 1811 г. – карабинеры в киверах.

30-й полк легкой пехоты. В 1803 г. полк расформировали.

Офицер карабинерной роты 9-го полка легкой пехоты в парадной форме. 1808 г. Гуашь Кольба из «Манускрипта Отто»

1-4. Фетровая шляпа, изготовленная по регламенту 1791 г. Будучи самым популярным и дешевым головным убором в большинстве европейских армий на протяжении всего XVIII в., шляпа не претерпела значительных конструктивных изменений. К сожалению, сравнительно небольшая стоимость этого предмета униформы была его единственным плюсом. Шляпа не могла защитить солдата ни от ударов холодным оружием, ни от пули и картечи, ни от непогоды. К концу XVIII в. шляпы постепенно стали вытесняться различными головными уборами из сукна, фетра, кожи и металла. В конечном счете, предпочтение было отдано универсальному головному убору — киверу, а шляпы были оставлены для ношения вне строя: с формой для выхода в город, балльной формы и т.д. Поля и круглая тулья шляпы формовались из плотного черного фетра. По краям поля шляпы обшивались шерстяным или х/б галуном черного цвета (рис. в). С левой стороны на переднем поле шляпы крепилась кокарда и петлица с пуговицей. Тесьма, из которой сворачивалась плоская круглая кокарда (рис. 5), была соткана из синих, алых и белых х/б нитей. Петлица изготавливалась из шерстяной тесьмы желтого, аврорового или красного цвета. Петлица удерживала кокарду и пристегивалась к переднему полю при помощи маленькой мундирной пуговицы (рис. 9, 10, 11). С изнаночной стороны переднего поля шляпы пришивался небольшой карман из фетра, предназначавшийся для крепления помпона или султана. Форма и цвет этих украшений были самыми разнообразными.

5. Кокарда национальных цветов. Порядок расположения цветов менялся с течением времени. В период революционных войн центр кокарды был синим, затем шел красный цвет, край был белым. Зачастую между синим и красным цветами располагались узкие белые просветы. Стоит отметить большое количество вариантов чередования цветов в этот период. Консулат и Империя отличались большей строгостью, и кокарды изготавливались сине-красно-белыми от центра. К концу Империи появился другой вариант расположения цветов, и кокарды могли быть сине-бело-красными от центра. Официально это было регламентировано 9 ноября 1810 г.

6-8. Кольбак (colback) капитана карабинерной роты 7-го полка легкой пехоты. Реконструкция сделана на основе рисунка известного французского исследователя Бикса, который без ссылки на первоисточник датировал изображение 1809 г. Мода на ношение подобных головных уборов была заимствована солдатами и офицерами легкой пехоты у гусаров и конных егерей. Стоит отметить, что кольбаки в легкой пехоте носили в основном вслужебных, а не карабинеры. Изначально такие головные уборы имели несколько другой вид. Это был стандартный кивер с кожаным дном и козырьком, тулья которого обтягивалась медвежьей шкурой. Позднее козырек был упразднен, а дно стал прикрывать суконный шлык. Именно такой головной убор и получил название «кольбак». Интересно, что металлический посеребренный держатель султана, выполненный в виде цветка тюльпана, закреплен не спереди, а с левой стороны головного убора. Суконный двухслойный шлык украшен галунами (рис. д), сотканными из металлических посеребренных нитей. Из тех же нитей изготовлена кисть с канительной бахромой. На походе шлык мог сворачиваться и укладываться поверх кожаного дна, прикрывавшегося кожаным или крашеным тканевым чехлом.

9-10. Мундирные пуговицы, употреблявшиеся для крепления петлицы шляпной кокарды. Пуговицы такого образца были введены в 1803 г. Они отливались из олова и были двух размеров: меньшего диаметра (16-18 мм) и большего (22-27 мм). Согласно исследованиям, проведенным историком французской армии Фаллу, в период с 1803 по 1808 г. полки с номерами 2, 3, 4, 6, 8, 9, 12, 14 и 26 были снабжены пуговицами, изготовленными из латуни. Возможно они использовались и позднее. Например, во время археологических раскопок, проводившихся на поле сражения при Ваграме (1809 г.), было найдено множество пуговиц французской армии с устаревшей республиканской символикой.

11. Обратная сторона пуговицы. Пуговицы либо отливались из олова, латуни или меди заодно с ушком; либо штамповались из жести, латуни или меди. В этом случае отштампованная заготовка вальцевалась на дереве или кости, где закреплялось нитяное ушко.

12. Галуны и тесьма, применявшиеся для отделки униформы.

а. Типовая тесьма из шерстяных нитей с т.н. рисунком «кирпичная кладка». Употреблялась для изготовления шляпных петлиц, капральных нашивок, шевронов за выслугу лет, поля эпалет и контрогончиков, украшения киверов элитных рот. Цвет и ширина тесьмы зависели от назначения.

б. Непиговая тесьма из х/б, льняных или шерстяных нитей. Тесьма с таким орнаментом широко применялась для отделки деталей униформы при «Старом порядке», а в описываемый период использовались гораздо реже. Например, в коллекции ГИМа хранится фуражная шапка (bonnet de police а la dragonne) солдата кирасирского или карабинерного полка, окопыш которой обшит подобной тесьмой из белого льна.

в. Тесьма из черных х/б или шерстяных нитей, применявшаяся для отделки шляпных полей. Тесьма складывалась пополам и пришивалась к краям полей так, что и с лицевой и с изнаночной стороны ширина тесьмы составляла около 1 см. Иногда из-за нехватки нужных материалов тесьма могла заменяться узкими полосами кожи.

г. Унтер-офицерский галуун, сотканный из металлизированных посеребренных нитей. Из такого галуна изготавливались петлицы шляпных кокард унтер-офицеров, галуны, определявшие звание, унтер-офицерские шевроны за выслугу лет и т.д.

д. Галуун, сотканный из металлических посеребренных нитей и применявшийся для отделки офицерской униформы, в частности для украшения шлыка офицерского кольбака.

* Ancien Régime — так принято называть период истории королевской Франции до 1791 г.

Офицер карабинерной роты полка легкой пехоты в парадной форме. 1800 г. Раскрашенная гравюра Гоффмана

31-й полк легкой пехоты. Информации нет.

32-й полк легкой пехоты. Полк был сформирован в 1805 г. из лигурийских войск, и вряд ли в этом полку элиты носили шапки.

33-й полк легкой пехоты. Карабинеры по «Манускрипту буржуа из Гамбурга» в 1809-1811 гг. носят шапки без бляхи, этикетки желтые, нет кисточки спереди шапки, султаны красные, латунная подбородочная чешуя (у офицера с розетками) — также шапки носил 1-й полк голландской легкой пехоты, ставший 3 октября 1810 г. 33-м полком легкой пехоты французской армии. Рисунок добавляет, что донышко шапки желтое с диагональным белым галуновым крестом и такой же обшивкой по краю. Скорее всего, шапки существовали до 1812 или даже до 1813 г.

34-й полк легкой пехоты. Сформирован в 1811 г. из вспомогательных батальонов, соответственно карабинеры носили кивера.

35-й полк легкой пехоты. Сформирован в 1812 г. из 1-го средиземноморского полка — карабинеры в киверах.

(окончание следует)

Художник выражает благодарность
Хачко Р.А. и Юрковичу В.И.